

Казанская

Правда

ИЗ НАСТОЯЩЕГО В БУДУЩЕЕ

В условиях нового этапа развития государственности и реализации Плана нации особую значимость приобретает изучение истории образования национального государства. Актуальность такого подхода еще раз отчетливо проявилась на фоне инициативы депутатов Мажилиса Парламента о проведении досрочных выборов. В условиях мирового кризиса законодательная власть призвана быть на высоте ситуации. К тому же утверждение правового государства раскроет созидательный потенциал исторической науки.

План нации «100 конкретных шагов» имеет не только экономическую подоплеку. Он логически следует из центрального концепта исторического развития, где все взаимосвязано: стратегическое видение и конкретные тактические шаги реализации. А это подразумевает качественно новый этап развития исторической науки Казахстана. В ходе системной эволюции нашего государства она перестала быть подручным помощником какой-либо партии или властной структуры и начала служить восстановлению исторической правды, возвращая имена великих людей нашего государства. Положительный импульс таким исследованиям дало принятие государственных программ «Научное сокровище» (2012–2014) и «Народ в потоке истории» (2014–2016). Появилось новое поколение учебников для школ, лицеев, колледжей, вузов. «История Казахстана» и «Всеобщая история» включены в перечень экзаменов ЕНТ, выпускники сегодня сдают государственный экзамен по истории нашей страны.

Практически по каждому периоду отечественного прошлого – начиная от палеолита и до празднования 20-летия Ассамблеи народа Казахстана

– изданы монографические исследования, документальные сборники, проводились авторитетные научные форумы. Меняется и язык науки. К примеру, в советское время лишь 10–15% научных трудов издавались на казахском языке. Сегодня их доля превысила 70%. Ученые стали печататься на английском языке, что способствует выходу отечественной истории на мировой уровень.

Количественные и качественные изменения произошли также в составе научной и научно-педагогической интеллигенции. С 1992 по 2010 год кандидатами исторических наук стали около тысячи соискателей, докторами исторических наук – более 200. Крупные ученые-историки создали свои научные школы во всех регионах Казахстана. Масштабная подготовка научных кадров способствовала рождению таких специальностей, как «востоковедение», «всеобщая история», «тюркология», «военная история», «историография и источниковедение», «история науки и техники, культуры и искусства», «международные отношения и внешняя политика», «историческая информатика». В советское время их не было в Казахстане, во многом по идеологическим причинам.

Важно, что историческая наука Казахстана органично вписалась в глобальный мир: ее фундаментальные достижения обогатили мировое историческое пространство. Среди научных открытий видное место занимают исследования Ботая как прародины коневодства, эпохи сакских вождей Берела и Шиликты, двухтысячелетия Тараза, Казахского ханства, выдающейся личности XVIII века хана Абылая, движения Алаш, феномена Абая, Ауэзова, Сатпаева, Кунаева, декабрьского выступления казахской молодежи в 1986-м. И конечно, внешнеполитических инициатив Президента Нурсултана Назарбаева по укреплению суверенитета государства. Обычным явлением для нас стали международные связи, обращение историков ближнего и дальнего зарубежья к казахстанской тематике. Магистранты и докторанты проходят научные стажировки в зарубежных университетах и центрах, пишут статьи для журналов с ненулевым импакт-фактором.

Такие кардинальные изменения – свидетельство того, что Казахстан и его история всегда были и останутся неразрывной частью общечеловеческой цивилизации. Научные интересы большинства ученых сегодня вращаются вокруг идеи о том, что особенности отечественной истории в главном определялись судьбой и практикой автохтонного, коренного населения, его лидеров, геополитической ситуацией. Исследователи и широкая общественность сошлись во мнении, что в 1465 году, как указано в книге М. Х. Дулати «Тарих-и Рашиди», казахи во главе с султанами Кереем и Жанибеком создали

ханство. Оно стало национальным государством, которое вобрало в себя жизнеспособные черты и свойства 20 государств и двух империй. А именно: империи древних тюрков и империи Чингисхана, так или иначе оставивших глубокий след в истории Великой степи.

Сегодня можно говорить о том, что ученые в целом воссоздали научную картину прошлого Казахстана. Хотя отдельные сюжеты, этапы и выводы еще требуют уточнения и широкого обсуждения. Здесь судьбоносное значение имеют государственное регулирование и координация исторических исследований. В этом нет никакого ограничения творческой свободы ученых, пока координирующий орган не распространяется дальше распределения финансов. Добавлю, что государственное регулирование и координация научных поисков необходимы во избежание параллелизма, дублирования, мелкотемья.

Все это имеет прямое отношение к обеспечению национальной безопасности, поскольку ответственный поиск исторической истины и объективность призваны объединять народы и государства. В целях повышения эффективности гуманитарных наук наш институт предлагает создать в структуре Комитета науки МОН РК департамент по координации и планированию научно-инновационных процессов. Это позволит установить оптимальный баланс между программно-целевыми и грантовыми проектами. Полагаю, что две трети инвестиций должны быть направлены на госзаказы по историческим проектам, одна треть – на инициативные проекты самих ученых. Необходимо также привести объем педагогических нагрузок профессорско-преподавательского состава в соответствие со стандартами лучших вузов мира. Пока КПД львиной доли ученых-историков Казахстана красит больше педагогическую сферу, нежели научную.

История – наука синкретичная. Она призвана опираться на достижения и передовые методы всех общественно-гуманитарных наук. Следовательно, есть необходимость в возрождении методологических семинаров с участием философов, литераторов, экономистов, политологов. Всех тех, кто неравнодушен к прошлому Казахстана. Да, историческая наука обращена в прошлое, но ее открытия освещают путь из настоящего в будущее.

Ханкельды АБЖАНОВ, директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, профессор